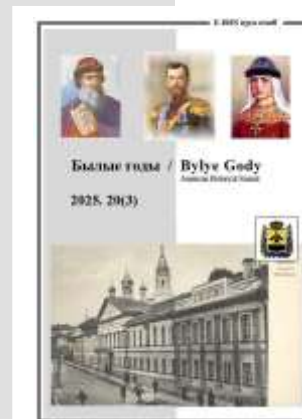

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(3): 1184-1194
DOI: 10.13187/bg.2025.3.1184

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

On the Issue of Ethnographic Study of the Russian Urban Population of the Kazan Province in the 19th – early 20th centuries

Vadim E. Kozlov ^{a,*}, Tatiana A. Titova ^a

^a Kazan State University, Kazan, Russian Federation

Abstract

The article examines the features of the ethnographic description of the urban population of Kazan province in the 19th – early 20th centuries. The methodological and methodical approaches used by the authors in the 19th century are presented, as well as the changes that took place in the ethnography of the city during the period under review. The object of the study is the Russian population of the Kazan province, which made up the bulk of the townspeople for almost the entire century. The statistical parameters and cultural characteristics reflected in the publications of the studied time are noted. The authors focus on the fact that the formation of urban ethnography largely took place within the framework of the formation of national ethnography as an independent branch of knowledge with its own subject and research tools. At the same time, for a long time urban ethnography was not institutionalized within the framework of Russian ethnography as an independent field, which left its mark on modern research. The belated design of urban ethnography led to the effect of lagging development and slowed down the emergence of authentic theoretical approaches, and as a result, the formation of a specialized national school.

Keywords: Kazan province, ethnic composition, urban anthropology, ethnosociology, Russian townspeople, “breeding composition”, denomination, ethnographic group, “Kazan Ethnographic School”.

1. Введение

Высокая степень урбанизированности российского общества обуславливает смещение этнических процессов в городскую среду и, как следствие, влияет на актуализацию таких дисциплинарных направлений, как городская этнография и антропология города. К сожалению, можно констатировать, что становление и современное развитие данных субдисциплин не имеет институализации в дореволюционный и советский периоды, несмотря на имевшиеся примеры программных исследований. Некоторое исключение составила советская, а в дальнейшем российская этносоциология, которая фактически с момента появления в конце 1960-х – начале 1970-х гг. во многом ориентировалась на комплексное изучение этнического ландшафта в городской среде. Но стоит признать, что сам характер молодой отрасли в советской этнографии изначально носил прикладной характер, что а priori делало теоретическую рефлексию хоть и возможной, но не обязательной составляющей при проведении исследований и последующей интерпретации результатов. Тем не менее, осмысление российского опыта этнографического изучения урбанизированного пространства остаётся весьма актуальным для адаптации современных исследовательских практик к динамично меняющимся реалиям города.

2. Материалы и методы

Материалами для анализа выступают различные типы письменных источников, опубликованных в рассматриваемый период и содержащих сведения о социальных, культурных,

* Corresponding author

E-mail addresses: vadim.kozlov@list.ru (V.E. Kozlov), tatiana.titova@rambler.ru (T.A. Titova)

демографических особенностях русского городского населения Казанской губернии. Среди основных источников: статистические (*Памятная книжка...*, 1862; *Всеобщая перепись...*, 1903 и др.), публикации в периодических изданиях (*Фукс*, 1814; *Поездка...*, 1833; *О русском наречии...*, 1853), научные статьи и монографии (*Известия...*, 1878; *Фукс*, 1840), а также библиографические издания (*Зеленин*, 1915).

История становления и последующего развития отечественной этнографии в дореволюционный период с одной стороны может быть охарактеризована как единый период становления этнографии в качестве науки, включавший и элементы этнографического описания города, в то же время целесообразно охарактеризовать его отдельные этапы, имеющие свои характерные черты и целеполагание. Типологизирующим критерием при этом выступает как содержание, так и понятийная, а также методическая эволюция. В качестве нижней хронологической границы авторами выбрано начало XIX столетия, поскольку именно в этот период начинаются активные процессы дисциплинарной специализации социо-гуманитарного знания с дальнейшим выделением самостоятельных научных направлений, в том числе и этнографии. Верхняя граница рассматриваемого периода обусловлена вполне очевидным фактом исчезновения Российской империи не только как государства, но и важного актора научного развития, всесторонне влиявшего на теоретическое и практическое наполнение той или иной социо-гуманитарной дисциплины.

Наряду с этим рассматривается эволюция понятийно-терминологического аппарата этнографического описания в общем контексте развития отечественной этнографии. В качестве номинального понятия для научной интерпретации особенностей региональной традиции изучения русского городского населения использовалось маркирующее, но при этом достаточно конвенциональное понятие - «этнографическое изучение», которое подразумевает в первую очередь не предметную, а инструментальную атрибуцию, опирающуюся на феноменологию повседневности А. Шюца (*Шюц*, 1993).

3. Обсуждение

Город как объект этнографического изучения – явление достаточно позднее, вызревшее из немецкой социологической традиции конца XIX – начала XX в. (*Зиммель*, 2002; *Вебер*, 2018) и трудов представителей «чикагской школы» (*Park, Burgess, McKenzie*, 1925; *Wirth*, 1928; *Чикагская социология...*, 2015) лишь к середине прошлого столетия. При этом в западной социальной теории дальнейшее, в том числе антропологическое, изучение города и городского пространства осуществлялось во многом в рамках междисциплинарного направления «urban studies» (*Тубина*, 2011: 13). В советской этнографии в этот же период появляются исследования, посвящённые социальным и культурным особенностям представителей этнических общностей, проживающих в городах, и в первую очередь русским (*Анохина, Шмелева*, 1964). Но предметной внутридисциплинарной институализации подобных исследований не произошло вплоть до распада Советского Союза и исчезновения «советской этнографии» как аутентичной научной традиции. Постсоветский генезис городской антропологии осложнялся понятийным имбридингом, ставшим результатом имплементации зарубежных научных традиций в предметное поле бывшей советской этнографии/этнологии.

В рамках «Казанской этнографической школы», окончательно сложившейся во второй половине XX в., русское население Татарской АССР, затем «Казанского Поволжья» выступало в качестве самостоятельного объекта исследования вплоть до конца 1980-х гг. При этом практически на всем временном отрезке фокус исследователей был направлен на изучение этнографической традиции, локализованной в сельской повседневности. Лишь со второй половины 1980-х гг. появляются публикации, посвящённые городской этнографии, в которых основная проблематика выстраивалась вокруг города как архитектурно-этнографического объекта (*Зорин*, 1986), а также смежных историко-этнографических сюжетов (*Зорин*, 1989; *Зорин*, 1992). К сожалению, в дальнейшем в «Казанской этнографической школе» данное направление не получило самостоятельного развития и ограничилось отдельными публикациями, являвшимися скорее дополненными изданиями прошлых лет (*Зорин*, 2001; *Каплуновский*, 1996). Историографические работы, посвящённые теме этнографических исследований в XIX – XX вв., также не затрагивали тему городской этнографии (*Бусыгин, Зорин*, 2002). Публикации первых десятилетий XXI в., посвящённые русскому городскому населению Республики Татарстан, как правило, фиксировали современные проблемы и не содержали значимого историографического компонента (*Козлов, Титова*, 2023).

4. Результаты

Говоря об этнографическом изучении Казанской губернии, достаточно сложно определить конкретный год и тем более дату, которую можно взять за точку отсчёта, поскольку не определён русский первоисточник, в котором бы однозначно впервые было использовано понятие «этнографический». Конечно, имеются значительные сведения, собранные и опубликованные участниками Большой академической экспедиции и отдельными учёными, посвящённые народам, проживавшим на территории губернии, которые справедливо рассматриваются как этнографические

даже без использования в них дефинирующего понятия (Георги, 1799; Лепехин, 1771; Рычков, 1767). Но всё-таки, именно появление в публикациях первых десятилетий XIX в. термина «этнографический», ещё в различных формах прилагательного, то есть не обладающего предметностью, а пока скорее характеризующего, - знаменовало обретение данной характеристикой субстантивности в публичном дискурсе. Именно это обстоятельство позволяет нам начать анализ процесса этнографического изучения русского населения Казанской губернии с XIX столетия. Дополнительным аргументом к этому выбору исходной хронологической границы является основание в 1804 г. Императорского Казанского университета, с первых лет своего существования игравшего ведущую роль во всех научных изысканиях в этой части Российской империи (Бусыгин, Зорин, 2002).

Как известно, одной из главных научных задач, стоявших перед университетом, было изучение Востока в широком смысле, а в более практическом - изучение инородческого населения России и Казанской губернии, в частности. Собственно, первые работы этнографического характера были посвящены татарам, в чём особенно преуспел профессор Казанского университета и будущий ректор Карл Фукс, фактически с первых лет своего преподавания и медицинской практики, с энтузиазмом занимавшийся сбором материалов о быте татарского населения города Казань (Фукс, 1814: 17). Подобный научный интерес вызывали и другие автохтонные народы края, проживавшие в Казанской губернии (Фукс, 1840). Например, на первом же публичном торжественном заседании образованного почти сразу после открытия университета «Общества любителей отечественной словесности» была провозглашена необходимость изучения языка и сбора песен, сказаний, записок, повестей и иных сведений, принадлежавших татарам, чувашам, мордве, черемисам, а также другим народам (Шпилевский, 1873: 47). Русское же население рассматривалось как естественная часть общего великоросского населения империи, не требовавшая отдельного научного внимания и анализа. Таким образом, применительно к первым десятилетиям XIX в. под этнографическим изучением русского городского населения стоит понимать разнообразные сведения, преимущественно косвенного характера, которые требуют реконструкции с помощью своеобразной исторической аппликации. В качестве фундирующего факта, который может быть положен в основу подобного анализа, стоит указать тот, что абсолютное большинство постоянных жителей всех городов Казанской губернии, вплоть до краха Российской империи, составляли русские, или великороссы, если следовать принятой в указанный период терминологии. В частности, согласно данным первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Казанской губернии, численность русского населения всех её городов составляла 77,2 %, следующих за ними татар – 19 % (Первая Всеобщая..., 1903: 5). Применительно к началу XIX столетия доля русских горожан была ещё выше. Таким образом, те сведения о городском населении, которые встречаются в работах авторов XIX – начала XX в., по умолчанию относились к русскому населению, если же речь шла о других этнических группах, то это, как правило, уточнялось в тексте. При этом публиковались и отдельные сюжеты о быте, культуре, обрядах именно русских горожан, но таковых было очень мало.

Одна из первых систематических работ о городе Казань, в которой помимо прочего встречаются сведения о быте горожан, была опубликована в 1809 г. инспектором Казанской губернской врачебной управы Генрихом Лангелем (Лангель, 1809). Для общей характеристики городского населения авторы использовали официальные статистические данные за 1805 г., сгруппированные по таким характеристикам, как пол, сословие (учитывалось только мужское население – Прим. авт.), количество родившихся и умерших, количество сочетавшихся браком (Лангель, 1809: 27-45). Тема городов и городской жизни в Казанской губернии периодически освещалась на страницах первой публичной газеты «Казанские известия», издававшейся с 1811 по 1820-й г. при Казанском университете. Такие публикации, как правило, содержали сведения о количестве жителей, их сословной принадлежности, занятиях, а также общем экономическом положении того или иного города (Зиновьев, 1812: 1-6). Встречались редкие публикации, содержащие и сведения о этническом происхождении отдельных групп жителей города, видах культивируемых растений, их урожайности, стоимости, а кроме того, давались авторские оценки некоторых социальных особенностей, например, отношения к образованию детей и общей образованности. Наконец, приводились описания тех или иных традиций и обрядов, связанных с праздниками или каким-либо видом работ (Шляпников, 1816: 1-4). Исходя из таких материалов, можно заключить, что быт русских горожан, особенно уездных и заштатных городов, не сильно отличался от быта сельчан. Пришедшие на смену «Казанским известиям» периодические издания «Казанский вестник» (1821–1833 гг.), а затем «Заволжский муравей» (1834–1835 гг.) и «Казанские губернские ведомости» (1843–1856 гг.) в целом продолжали заложенную «Казанскими известиями» традицию публикации небольших заметок о жизни городов Казанской губернии, в которых ёмко представала их повседневная жизнь первой половины XIX столетия (Салова и др., 2003; Поездка..., 1833: 194-195; О русском наречии..., 1853: 17). Похожие, но более развёрнутые материалы иногда печатались в ведомственном издании «Журнале Министерства внутренних дел» (Иванов, 1850). Как известно, большую роль в систематизации сведений о населении России с начала XIX столетия играл созданный в структуре Министерства внутренних дел – Центральный статистический комитет, которому принадлежала большая заслуга в

сборе не только сугубо статистических, но и этнографических материалов по всей стране ([Министерство внутренних дел, 1903](#)). Таким образом, можно выделить первый, ещё во многом публицистический, этап этнографического изучения русских горожан, в котором, собственно, этнические категории присутствовали лишь контекстуально. Но, тем не менее, в этот период был заложен необходимый методический и структурный базис для последующей предметной спецификации.

Следующий этап в этнографическом изучении русского городского населения Казанской губернии тесно связан с образованием в 1845 г. Императорского Русского географического общества, а также выделением в его структуре самостоятельного отдела этнографии. Уже в первый, так называемый, организационный период, который ещё при создании Общества был определён сроком пять лет ([Семенов, 1896: 25](#)), члены этнографического отдела развернули активную методическую и даже методологическую работу, которая определила направления развития отечественной этнографии на десятилетия вперёд. В своём программном докладе «Об этнографическом изучении народности русской», прочитанном на годовом собрании Русского географического общества 29 ноября 1846 г. ([Надеждин, 1847: 61](#)) и опубликованном позднее в Записках общества, Н.И. Надеждин в качестве главного предмета внимания Общества определил «то, что именно делает Россию – Россией; то есть “человек Русский!”» ([Надеждин, 1847: 61](#)). Он отметил и возросший к тому времени научный интерес ко всему русскому ([Надеждин, 1847: 62-63](#)). А основное содержание этнографической науки и её настоящие задачи, по мнению Н.И. Надеждина, должны были строиться преимущественно вокруг этнографического изучения «народности русской» ([Надеждин, 1847: 64](#)). Предложенные императивы в развитии молодой ещё российской этнографии нашли отражение в практической деятельности отдела по разработке программы систематического изучения русского народа и других народов страны, которая состояла из нескольких разделов, а затем была разослана в различные губернии Российской империи. Именно с активной деятельностью этнографического отдела связано появление материалов о русском населении Казанской губернии, включая горожан, которые направлялись энтузиастами, в первую очередь, земскими учителями, врачами и священниками в адрес Общества и сохранились впоследствии в его архиве, а часть из них была позднее напечатана в различных изданиях ([Зеленин, 1915](#)). Наиболее интенсивно сведения о русском населении Казанской губернии по программе Общества собирались в период с конца 1840-х гг. до середины 1850-х гг., затем был достаточно длительный спад, захвативший более десятилетия, и новый подъём в середине 1870-х гг. Из собранных материалов, структурированных по единому образцу, можно почерпнуть данные о антропологических характеристиках русских в различных населенных пунктах, в том числе городах, особенностях жилища, внешнего и внутреннего убранства, обиходной и праздничной одежде как мужской, так и женской, отношениях внутри территориальных коллективов, а также с соседями других национальностей. Значительное внимание, благодаря соответствующему разделу Программы, корреспондентами уделялось локальным формам русского языка, включая лексические и фонетические особенности, устному народному творчеству как сельских жителей, так и горожан. Встречаются сюжеты с подробным описанием отдельных обычаев и ритуалов, бытующих у городских жителей губернии ([Андреев, 1915: 491](#); [Михайлов, 1915: 499](#)). Таким образом, с середины XIX столетия осуществляется сбор специализированных этнографических сведений о русском населении края, включая городских жителей, что находит отражение и в заглавиях текстов ([Павлов, 1915: 542-545](#); [Воецкий, 1915: 564-565](#)). Характерной чертой большинства присланных рукописей являлся очевидный энтузиазм авторов при отсутствии профессиональных навыков исследовательской работы. Не случайно некоторые материалы содержат комментарии членов РГО с указанием на невысокое качество содержащихся в них сведений ([Попов, 1915: 562-564](#)). К 1870-м гг. содержание присланных материалов, касающихся жизни городов Казанской губернии, наполняется количественными данными как о численности населения того или иного города, так и сведениями об объёмах торговли, состоянии школьного образования и др. Наиболее активным автором, направившим в адрес РГО более 20 рукописей, включая целый цикл материалов о городских жителях, стал Евпл Титович Соловьев, являвшийся членом-сотрудником РГО. Его работы отличало разнообразие тем, особенно касающихся жизни городов и горожан, например, торговля и промышленность, прирост и убыль населения, самобытные традиции, приметы, легенды и песни, санитарное состояние и даже межэтнические отношения ([Соловьев, 1915: 491-521](#)). Не случайно деятельность Е. Соловьева дважды была отмечена медалями Общества – малой серебряной и малой золотой.

С начала 1860-х гг. Губернский статистический комитет начинает регулярно публиковать «Памятную книжку Казанской губернии», представлявшую собой сборник различных справочных, статистических и историко-этнографических сведений о всей губернии, в том числе отдельно по городам. Актуальная информация о народах содержала как общие демографические данные, так и достаточно специфические, например, распределение по этнической принадлежности лиц, совершивших преступления ([Памятная книжка..., 1862: 197](#)). Поскольку издание Памятной книжки осуществлялось практически ежегодно с 1861 по 1916 г., материалы позволяют выявлять динамику этнических процессов, в частности, изменение общей численности русского городского населения. Одной из выделенных составителями особенностей являлась стабильно высокая смертность и длительная естественная убыль населения большинства городов губернии, включая Казань, причём

подобная тенденция отмечалась ещё в самом начале столетия ([Население..., 1923](#)). Таким образом, общий рост численности населения Казанской губернии на протяжении XIX – начала XX в. происходил за счёт сельского населения, а прирост городского – в большей степени за счёт переселения местных сельчан и жителей других губерний России. Указанная особенность была отмечена составителями Памятной книги в изданиях различных десятилетий, но не получила никакого аналитического обобщения и анализа, оставшись лишь задокументированным фактом.

Тексты Памятных книжек разных десятилетий отражают и важные изменения в понятийном аппарате, используемом для этнографического описания. Так, при необходимости обозначить общую ситуацию с этническим составом губернии в текстах изданий 1860-х гг. использовалось понятие «племенной состав». Термин «племя» употреблялся и отдельно, но не для фиксации некоего первобытного состояния, а в значении самостоятельного народа, часто в качестве маркера его/их инородческого происхождения, например, «народы финского племени». В случае с русскими, как правило, в качестве генерализирующего использовалось понятие народность, подчёркивавшее их общегосударственный статус в сравнении с региональным – «племенным» статусом нерусских народов. Тридцатилетие с середины 1840-х до середины 1870-х гг. стало периодом предметной институализации этнографического знания в Казанской губернии, причём ещё в отсутствии локализованного местного центра, которым мог выступить Восточный разряд Казанского университета, но не стал, так как был переведён с основным преподавательским составом в Санкт-Петербургский университет в 1855 г. Поэтому собранные сведения в основном пассивно архивировались в Русском географическом обществе и не стали базой для создания обобщающих этнографических трудов. Русское городское население в этот период становится объектом регулярного, систематического, но не интенсивного изучения, что в целом отражало тенденции развития отечественной этнографии того времени.

Шанс на новый качественный скачок в этнографическом изучении края был связан с созданием в 1878 г. при Казанском университете Общества любителей археологии, истории и этнографии. Само использование термина «этнография» в названии подчёркивало научную субъектность данного направления по замыслу его основателей. Кроме того, в уставе Общества в качестве одной из главных задач было заявлено: «...изучение прошедшего и настоящего русского и инородческого населения на территории бывших Булгарско-Хазарского и Казанско-Астраханского царств с прилежащими к ней местностями» ([Известия..., 1878: 13](#)). Однако, изначально являвшееся результатом инициативы участников четвёртого «казанского» Археологического съезда в России 1877 г., Общество на всем протяжении своего существования сохраняло археолого-историческую доминанту. И если этнографические сюжеты о русском сельском населении губернии периодически печатались на страницах «Известий» общества, то русские горожане как объект этнографического интереса просто отсутствовали. Некоторое исключение составили лишь несколько публикаций по истории Казани исторического характера ([Борисов, 1900](#)). Поэтому вполне обоснованную оценку в этой части деятельности Общества дали крупнейшие исследователи русского населения Среднего Поволжья Е.П. Бусыгин и Н.В. Зорин: «Следует отметить ещё одну задачу, поставленную организаторами Общества АИЭ перед его основанием и оказавшуюся фактически невыполненной. Это изучение русского населения Поволжья» ([Бусыгин, Зорин, 2002: 36](#)).

Другими важными институтами этнографического знания, появившимися в конце XIX в., стали кафедра географии и этнографии, образованная в Казанском университете в 1884 г., и Казанский городской музей, открывшийся для посетителей в 1895 г. Каждый из них был важной вехой в развитии регионального этнографического знания в целом, но в конкретной его области, связанной с изучением русского населения, в том числе городского, их роль оказалась весьма незначительной. Основная функция новой кафедры в первые десятилетия её существования заключалась в трансформации этнографического знания в полноценную университетскую науку, обладающую самостоятельной теоретической и методической базой, а также в выпуске профессиональных учёных-этнографов, чего фактически в России ещё не было. А городской музей представлял собой, в первую очередь, просветительское учреждение, миссией которого являлось подтверждение величия Государства Российского среди его подданных через доступное широким слоям общества овеществление исторического и культурного богатства, для чего служили собранные меценатами археологические, этнографические и иные артефакты.

Вместе с тем, в конце XIX – начале XX в. впервые появляются обобщающие материалы, посвященные городам и горожанам Казанской губернии, публикуемые губернским статистическим комитетом в виде отдельных книжных изданий ([Опись..., 1885](#)). Помимо того, что город выступает в них в качестве заданного объекта комплексного описания, примечательным стало появление новых типологизирующих понятий, например, «национальность», которое используется в качестве аналога понятия «народность», замещая употреблявшуюся в 1860-х гг. формулировку «племенной состав» формулой «по национальностям и племенам жители распределяются» ([Опись..., 1885: 11](#)). Но и прежняя формулировка «племенной состав» всё ещё встречается на страницах губернских изданий ([Приволжские города..., 1892: 7-8](#)), к этому всему добавляется вариант – «этнографический состав населения» ([Памятная книжка..., 1903: 487](#)). Этот понятийный эклектизм свидетельствует, с одной

стороны, о том, что эпистемология отечественной этнографии на рубеже веков была ещё в стадии активного формирования, а с другой, является отражением естественной инерции провинциального дискурса, во многом зависящего от уровня индивидуальной научной осведомлённости того или иного местного автора.

Интересную информацию для общего понимания сложной картины повседневной жизни русских горожан последних дореволюционных десятилетий предоставляют некоторые специализированные издания Центрального статистического комитета. Например, одно из них было полностью посвящено такой социальной девиации, как проституция в пределах Российской империи, рафинированной для общего восприятия посредством конкретизирующих характеристик, в том числе этнических. Приведённые данные по Казанской губернии содержат сведения о количестве заведений соответствующего профиля в городах, возрасте, происхождении, вероисповедании и других характеристиках как владелиц, так и работниц, а также их национальности. Представленный в данном издании анализ демонстрирует не только значительно возросший к концу XIX в. уровень статистических обследований, но и качество получаемых, а затем систематизируемых данных по широкому спектру социальных проблем. Наивысшим достижением дореволюционного периода не только для отечественной статистики, но и этнографии по праву считается первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Её прикладной характер несколько не умаляет научной значимости собранных, а затем обобщённых в многочисленных томах сведений о населении страны. Отдельный том был посвящён Казанской губернии, и хотя в переписных листах вопрос о национальной принадлежности переписываемых отсутствовал, во вводной статье были приведены сведения об этническом составе губернии, а также её городов. Нововведением, использованным для репрезентации общего состояния той или иной губернии, а также государства в целом, стало использование двухмерных данных, совмещавших сразу два показателя, например, вероисповедание и родной язык. Это позволило глубже взглянуть на этнокультурный ландшафт и социальную структуру населения. При этом категория «родной язык» составителями фактически приравнивалась к категории «народность»: «Главнейшие народности на основании родного языка в Казанской губернии по вероисповеданиям распределяются следующим образом...» ([Первая Всеобщая..., 1903: 7](#)). Также, имеющиеся данные по возрасту, полу и месту жительства позволяют сделать вывод о различиях в возрастной и половой структуре между жителями городов и сельской местности. В частности, заметно меньшую долю составляли городские дети в возрасте до 10 лет в сравнении со своими сельскими сверстниками – 17,7 % против 27,4 % соответственно. Кроме того, соотношение мужчин и женщин также отличалось: если среди городского населения мужчин было больше, чем женщин, то в сельской местности – наоборот ([Первая Всеобщая..., 1903: 9](#)). Интересными представляются сведения об уровне грамотности населения городов, из которых видно, что даже к концу столетия её общий уровень среди горожан в Казанской губернии оставался невысоким. В частности, только в Казани, Свияжске и Царевококшайске был преодолен порог в 50 % от числа жителей ([Первая Всеобщая..., 1903: 10](#)). Для более полного понимания ситуации с грамотностью населения были также использованы данные, совмещавшие уровень грамотности с половой и этнической принадлежностью, что позволяло сравнивать между собой по этому показателю не только основные этнические группы, но и подгруппы, распределённые по полу ([Первая Всеобщая..., 1903: 11](#)). С точки зрения состояния понятийного аппарата – тексты, описывающие этнографические результаты переписи, содержат те же варианты обозначения объекта: «племя», «народность», «этнографический», что и десятилетиями ранее, причём, как правило, употребляются попеременно в одном тексте. То есть и в начале XX в., когда осуществлялась публикация основных результатов переписи, чёткой научной фиксации конвенционального использования указанных терминов при описании этнического не произошло.

5. Заключение

Подводя общий итог этнографическому изучению русского городского населения Казанской губернии с начала XIX в. до 1917 г., можно оценить этот период как весьма неоднозначный. Положительным являлось общее поступательное развитие этнографического знания, основанного на систематическом сборе информации, развитии исследовательской методики и оформлении предметной субъектности этнографии во второй половине XIX в. В то же время нужно отметить отсутствие целостных этнографических описаний местного русского населения и, тем более, русских горожан. Заметно значительное преобладание количественных данных, содержащих общую информацию о русских, над материалами, глубоко анализирующими локальную русскую этнографическую традицию, особенно в городской среде. Язык этнографического описания в целом соответствовал общему уровню российской этнографии, но если труды по инородческому населению края во многом составили «золотой фонд» отечественной науки, то работы, касавшиеся русского населения, не отличались ни жанровой оригинальностью, ни методической новизной. Несмотря на наличие в Казани профильной университетской кафедры и специализированного научного общества, развитие региональной этнографической традиции оказалось к 1917 г. в методологическом и

методическом тупике, что требовало от местных учёных качественного переосмысления всей структуры этнографического знания.

Литература

- Андреев, 1915** – Андреев И. О вечерках города Свияжска. Рукопись 1853 г. / Зеленин Д.К. Описание рукописей ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 2. Пг.: Типография А.В. Орлова, 1915. С. 491.
- Анохина, Шмелева, 1964** – Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Некоторые проблемы этнографического изучения современного русского города // *Советская этнография*. 1964. № 5. С. 8-16.
- Борисов, 1900** – Борисов В.Л. Город Казань по данным переписной книги 7154 (1646) года // *Известия Общества Археологии, истории, этнографии*. 1900. Т. 16. С. 163-175.
- Бусыгин, Зорин, 2002** – Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Этнография в Казанском университете. Казань: Издательство Казанского университета, 2002. 220 с.
- Вебер, 2018** – Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2018. 252 с.
- Воецкий, 1915** – Воецкий И. Наружность и семейный быт русских жителей города Чистополя и его уезда. Рукопись. 1853 г. / Зеленин Д.К. Описание рукописей ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 2. Пг.: Типография А.В. Орлова, 1915. С. 564-565.
- Георги, 1799** – Георги И.Г. Описание всех обитающих в российском государстве народов. В 4-х частях. СПб.: При Императорской академии наук, 1799.
- Зеленин, 1915** – Зеленин Д.К. Описание рукописей ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 2. Пг.: Типография А.В. Орлова, 1915. 518 с.
- Зиновьев, 1812** – Зиновьев Д.Н. О городе Лаишеве // *Казанские известия*. 1812. №27. С. 1-6.
- Зорин, 1986** – Зорин А.Н. Планировка и застройка уездных городов Казанского Поволжья XIX – начала XX вв. (Историко-этнографическое исследование): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Казань, 1986. 343 с.
- Зорин, 1989** – Зорин А. Н. Уездные города Казанского Поволжья: опыт историко-этнографического изучения планировки. Казань: Издательство Казанского университета, 1989. 155 с.
- Зорин, 1992** – Зорин А.Н. Горожане Среднего Поволжья во второй половине XVI – начале XX в. Историко-этнографический очерк. Казань: Издательство Казанского университета, 1992. 253 с.
- Зорин, 2001** – Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья: историко-этнографическое исследование населения и поселенческой структуры городов российской провинции второй половины XVI – начала XX вв. Казань: Издательство Казанского университета, 2001. 703 с.
- Зиммель, 2002** – Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. М.: Strelka Press, 2018. 112 с.
- Иванов, 1850** – Иванов Н.С. Сведения о г. Мензелинске и его округе // *Журнал Министерства внутренних дел*. 1850. Ч. 29. Кн. 1. С. 21-51.
- Известия..., 1878** – Известия Общества археологии, истории и этнографии. Т. I. Казань: Типография Императорского университета, 1878. 38 с.
- Каплуновский, 1996** – Каплуновский А.П. Казанская мещанская община в пореформенное время // *Вестник Евразии*. 1996. № 2. С. 31-48.
- Козлов, Титова, 2023** – Козлов В.Е., Титова Т.А. Этническая идентичность и этнокультурные потребности русского городского населения Республики Татарстан // *Ученые записки Казанского университета*. Серия Гуманитарные науки. 2023. Т. 165. Кн. 4-5. С. 192-203.
- Лангель, 1809** – Лангель И.Ф. Краткое медикофизическое и топографическое обозрение города Казани и губернии оной. СПб.: Медицинская типография, 1809. 48 с.
- Лепехин, 1792** – Лепехин И. Дневные записки путешествия по разным провинциям государства Российского в 1768 и 1769 гг. СПб.: при Императорской Академии Наук, 1771. 556 с.
- Министерство..., 1903** – Министерство внутренних дел. Исторический очерк. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1901. 225 с.
- Михайлов, 1915** – Михайлов С. Масленица в городе Козьмодемьянске. Рукопись 1860 г. / Зеленин Д.К. Описание рукописей ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 2. Пг., 1915. С. 499.
- Надеждин, 1847** – Надеждин Н.И. Об этнографическом изучении народности русской // *Записки Императорского Русского географического общества*. 1847. Кн. II. С. 61-115.
- Население..., 1923** – Население г. Казани 1863-1923 гг. Казань: Издание Статистического управления АТССР, 1923. 74 с.
- Опись..., 1885** – Опись городских поселений Казанской губернии / Сост. секр. Стат. ком. А.П. Орловым. Вып. 1. Казань: Типография Губернского правления, 1885. 185 с.
- О русском наречии..., 1853** – О русском наречии в Чистополе. Пословицы и поговорки // *Казанские губернские новости*. 1853. №25. С. 17.
- Павлов, 1915** – Павлов П. Этнографическое описание города Ядрина. Рукопись 1850-е гг. / Зеленин Д.К. Описание рукописей ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 2. Пг.: Типография А.В. Орлова, 1915. С. 542-545.

- [Памятная книжка..., 1862](#) – *Памятная книжка Казанской губернии на 1861 и 1862 год*. Казань: Губернская типография, 1862. 291 с.
- [Памятная книжка..., 1903](#) – *Памятная книжка Казанской губернии на 1903 год* / Под ред. Д.П. Малова. Казань: Типография губернского правления, 1903. 572 с.
- [Первая Всеобщая..., 1903](#) – *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* Т. 14. Казанская губерния / Под редакцией Н.А. Тройницкого. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1903. 284 с.
- [Поездка..., 1833](#) – *Поездка в Болгары и Билярск // Заволжский муравей*. 1833. №4. С. 194-195.
- [Попов, 1915](#) – *Попов П.* Этнографическое описание города Чебоксар с уездом его. Рукопись 1853 г. / Зеленин Д.К. Описание рукописей ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 2. Пг., 1915. С. 562-564.
- [Приволжские города..., 1892](#) – *Приволжские города и селения в Казанской губернии*. Казань: Типография губернского правления, 1892. 206 с.
- [Рычков, 1767](#) – *Рычков П.И.* Опыт Казанской истории. СПб.: при Императорской Академии Наук, 1767. 196 с.
- [Салова и др., 2003](#) – *Салова В.Г., Вишленкова Е.А., Шишкин В.И., Челыванова Ж.В.* Казанский вестник 1821–1833 гг.: указатель содержания. Казань: Издательство Казанского университета, 2003. 111 с.
- [Семенов, 1896](#) – *Семенов П.П.* История полувековой деятельности Императорского русского географического общества 1845–1895. Ч. I. СПб.: Типография В. Безобразова, 1896. 468 с.
- [Соловьев, 1915](#) – *Соловьев Е.Т.* О торговле Свияжска. Рукопись 1875г.; Прибыль и убыль населения в городах и посадах Казанской губернии за последние 15 лет. 1860–1874 гг. Статистический очерк. 1876 г.; Святки в среде купцов и мещан Казани. Этнографический очерк. Рукопись 1875 г.; Казань в санитарном и экономическом отношениях. Статистический очерк. 1876; Враждебные отношения между русскими и татарами Казанской губернии. 1876 г. / Зеленин Д.К. Описание рукописей ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 2. Пг.: Типография А.В. Орлова, 1915. С. 491-521.
- [Тубина, 2011](#) – *Тубина Е.Г.* Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.
- [Фукс, 1814](#) – *Фукс К.Ф.* Сабан // *Казанские известия*. 1814. №23. С. 17.
- [Фукс, 1840](#) – *Фукс А.* Записки о чувашах и черемисах. Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1840. 329 с.
- [Шляпников, 1816](#) – *Шляпников И.* Статистическое и топографическое описание Мензелинска // *Казанские известия*. 1816. №73. С. 1-4.
- [Шпилевский, 1873](#) – *Шпилевский С.М.* Указатель исторических достопримечательностей г. Казани / Сост. орд. проф. С.М. Шпилевским. Казань: Комитет по устройству в Казани Съезда естествоиспытателей, 1873. 66 с.
- [Шюц, 1993](#) – *Шюц А.* Понятие и формирование теории в социальных науках / Современная зарубежная социология (70 – 90-е годы). М.: ИНИОН РАН, 1993. С. 84-103.
- [Чикагская социология..., 2015](#) – *Чикагская социология: Сборник переводов* / Составитель и переводчик В.Г. Николаев. М.: РАН. ИНИОН, 2015. 430 с.
- [Burgess, 1925](#) – *Burgess E.W.* The growth of the city: An introduction to a research project / Park R.E., Burgess E.W., McKenzie R.D. The city. Chicago: Univ. of Chicago press, 1925. 239 p.
- [Wirth, 1928](#) – *Wirth L.* The ghetto. Chicago: Univ. of Chicago press, 1928. 291 p.

References

- [Andreev, 1915](#) – *Andreev, I.* (1915). O vecherkakh goroda Sviyazhska. Rukopis' 1853 g. [About the evening parties of the Sviyazhsk. Manuscript of 1853]. Zelenin D.K. Opisanie rukopisei uchenogo arkhiva Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Vyp. 2. Pg.: Tipografiya A.V. Orlova. P. 491. [in Russian]
- [Anokhina, Shmeleva, 1964](#) – *Anokhina, L.A., Shmeleva, M.N.* (1964). Nekotorye problemy etnograficheskogo izucheniya sovremennogo russkogo goroda [Some problems of ethnographic study of the modern Russian city]. *Sovetskaya etnografiya*. 5: 8-16. [in Russian]
- [Borisov, 1900](#) – *Borisov, V.L.* (1900). Gorod Kazan' po dannym perepisnoi knigi 7154 (1646) goda [The Kazan city according to the census book 7154 (1646)]. *Izvestiya Obshchestva Arkheologii, istorii, etnografii*. 16: 163-175. [in Russian]
- [Burgess, 1925](#) – *Burgess, E.W.* (1925). The growth of the city: An introduction to a research project. Park R.E., Burgess E.W., McKenzie R.D. The city. Chicago: Univ. of Chicago press, 1925. 239 p.
- [Busygin, Zorin, 2002](#) – *Busygin, E.P., Zorin, N.V.* (2002). Etnografiya v Kazanskom universitete [Ethnography at Kazan University]. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 220 p. [in Russian]
- [Chikagskaya sotsiologiya..., 2015](#) – *Chikagskaya sotsiologiya: Sbornik perevodov* [[Chicago Sociology: Collection of translations]. Sostavitel' i perevodchik V.G. Nikolaev. M.: RAN. INION, 2015. 430 p. [in Russian]
- [Fuks, 1814](#) – *Fuks, K.F.* (1814). Saban [Saban]. *Kazanskije izvestiya*. 23: 17. [in Russian]

- Fuks, 1840** – *Fuks, A.* (1840). Zapiski o chuvashakh i cheremisakh [Notes about Chuvashs and Cheremis]. Kazan': Tipografiya Imperatorskogo Kazanskogo universiteta, 329 p. [in Russian]
- Georgi, 1799** – *Georgi, I.G.* (1799). Opisanie vseh obitayushchikh v rossiiskom gosudarstve narodakh. V 4-kh chastyakh [Description of all peoples living in the Russian state. In four parts]. SPb.: Pri Imperatorskoi akademii nauk. [in Russian]
- Ivanov, 1850** – *Ivanov, N.S.* (1850). Svedeniya o g. Menzelinske i ego okruge [Information about Menzelinsk and its district]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del*. Ch. 29. Kn. 1. Pp. 21-51. [in Russian]
- Izvestiya..., 1878** – *Izvestiya Obshchestva arkhologii, istorii i etnografii* [News of the Society of Archaeology, History and Ethnography]. T. I. Kazan': Tipografiya Imperatorskogo universiteta, 1878. 38 p. [in Russian]
- Kaplunovskii, 1996** – *Kaplunovskii, A.P.* (1996). Kazanskaya meshchanskaya obshchina v poreformnoe vremya [Kazan bourgeois community in the post-reform period]. *Vestnik Evrazii*. 2: 31-48. [in Russian]
- Kozlov, Titova, 2023** – *Kozlov, V.E., Titova, T.A.* (2023). Etnicheskaya identichnost' i etnokul'turnye potrebnosti russkogo gorodskogo naseleniya Respubliki Tatarstan [Ethnic identity and ethnocultural needs of the Russian urban population of the Republic of Tatarstan]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*. T. 165. Kn. 4-5. Pp. 192-203. [in Russian]
- Langel', 1809** – *Langel', I.F.* (1809). Kratkoe medikofizicheskoe i topograficheskoe obozrenie goroda Kazani i gubernii onoi [Brief medical-physical and topographic overview of the city of Kazan and the province of Kazan]. SPb.: Meditsinskaya tipografiya, 48 p. [in Russian]
- Lepekhin, 1792** – *Lepekhin, I.* (1792). Dnevnye zapiski puteshestviya po raznym provintsiiam gosudarstva Rossiiskogo v 1768 i 1769 gg. [Daily notes of travel through various provinces of the Russian state in 1768 and 1769.]. SPb.: pri Imperatorskoi Akademii Nauk, 556 p. [in Russian]
- Mikhailov, 1915** – *Mikhailov, S.* (1915). Maslenitsa v gorode Koz'modem'yanske. Rukopis' 1860 g. [Maslenitsa in the city of Kozmodemyansk. Manuscript 1860]. Zelenin D.K. Opisanie rukopisei uchenogo arkhiva Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Vyp. 2. Pg. P. 499. [in Russian]
- Ministerstvo..., 1903** – *Ministerstvo vnutrennikh del*. Istoricheskii ocherk [Ministry of Internal Affairs. Historical essay]. SPb.: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, 1901. 225 p. [in Russian]
- Nadezhdin, 1847** – *Nadezhdin, N.I.* (1847). Ob etnograficheskom izuchenii narodnosti russkoi [On the ethnographic study of the Russian nationality]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Kn. II. Pp. 61-115. [in Russian]
- Naselenie..., 1923** – *Naselenie g. Kazani 1863-1923 gg.* [Population of the city Kazan 1863–1923]. Kazan': Izdanie Statisticheskogo upravleniya ATSSR, 1923. 74 p. [in Russian]
- O russkom narechii..., 1853** – *O russkom narechii v Chistopole. Poslovitsy i pogovorki* [About the Russian dialect in Chistopol. Proverbs and sayings]. *Kazanskie gubernskie novosti*. 1853. №25. P. 17. [in Russian]
- Opis'..., 1885** – *Opis' gorodskikh poselenii Kazanskoi gubernii* [Inventory of urban settlements of the Kazan province]. Sost. sekr. Stat. kom. A.P. Orlovym. Vyp. 1. Kazan': Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1885. 185 p. [in Russian]
- Pamyatnaya knizhka..., 1862** – *Pamyatnaya knizhka Kazanskoi gubernii na 1861 i 1862 god* [Memorial book of the Kazan province for 1861 and 1862]. Kazan': Gubernskaya tipografiya, 1862. 291 p. [in Russian]
- Pamyatnaya knizhka..., 1903** – *Pamyatnaya knizhka Kazanskoi gubernii na 1903 god* [Memorial book of the Kazan province for 1903]. Pod red. D.P. Malova. Kazan': Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1903. 572 p. [in Russian]
- Pavlov, 1915** – *Pavlov, P.* (1915). Etnograficheskoe opisanie goroda Yadrina. Rukopis' 1850-e gg. [Ethnographic description of the city of Yadrin. Manuscript 1850s.]. Zelenin D.K. Opisanie rukopisei uchenogo arkhiva Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Vyp. 2. Pg.: Tipografiya A.V. Orlova. Pp. 542-545. [in Russian]
- Pervaya Vseobshchaya..., 1903** – *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g.* T. 14. Kazanskaya guberniya [The First General Population Census of the Russian Empire in 1897. Vol. 14. Kazan province]. Pod redaktsiei N.A. Troitskogo. SPb.: Izdanie Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del, 1903. 284 p. [in Russian]
- Poezdka..., 1833** – *Poezdka v Bolgary i Bilyarsk* [Trip to Bolgary and Bilyarsk]. *Zavolzhskii muravei*. 1833. 4: 194-195. [in Russian]
- Popov, 1915** – *Popov, P.* (1915). Etnograficheskoe opisanie goroda Cheboksar s uездом ego. Rukopis' 1853 g. [Ethnographic description of the city of Cheboksary with its district. The 1853 manuscript]. Zelenin D.K. Opisanie rukopisei uchenogo arkhiva Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Vyp. 2. Pg. Pp. 562-564. [in Russian]
- Privolzhskie goroda..., 1892** – *Privolzhskie goroda i seleniya v Kazanskoi gubernii* [Volga cities and villages in the Kazan province]. Kazan': Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1892. 206 p. [in Russian]
- Rychkov, 1767** – *Rychkov, P.I.* (1767). Opyt Kazanskoi istorii [Experience of Kazan history]. SPb.: pri Imperatorskoi Akademii Nauk, 196 p. [in Russian]

- Salova i dr., 2003** – *Salova, V.G., Vishlenkova, E.A., Shishkin, V.I., Chelyvanova, Zh.V.* (2003). Kazanskii vestnik 1821–1833 gg.: ukazatel' soderzhaniya [Kazan Herald 1821–1833: Content Index]. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 111 p. [in Russian]
- Semenov, 1896** – *Semenov, P.P.* (1896). Istoriya poluvekovoi deyatel'nosti Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva 1845–1895. Ch. I. [History of half a century of activity of the Imperial Russian Geographical Society 1845–1895. Vol. I]. SPb.: Tipografiya V. Bezobrazova, 468 p. [in Russian]
- Shlyapnikov, 1816** – *Shlyapnikov, I.* (1816). Statisticheskoe i topograficheskoe opisanie Menzelinska [Statistical and topographic description of Menzelinsk]. *Kazanskii izvestiya*. 73: 1–4. [in Russian]
- Shpilevskii, 1873** – *Shpilevskii, S.M.* (1873). Ukazatel' istoricheskikh dostoprimechatel'nostei g. Kazani [Index of historical sights of the city Kazan]. Sost. ord. prof. S.M. Shpilevskim. Kazan': Komitet po ustroistvu v Kazani S"ezda estestvoispytatelei, 66 p. [in Russian]
- Shyuts, 1993** – *Shyuts, A.* (1993). Ponyatie i formirovanie teorii v sotsial'nykh naukakh [The concept and formation of theory in social science]. *Sovremennaya zarubezhnaya sotsiologiya* (70 – 90-e gody). M.: INION RAN. Pp. 84–103. [in Russian]
- Solov'ev, 1915** – *Solov'ev, E.T.* (1915). O torgovle Sviyazhska. Rukopis' 1875g.; Pribyl' i ubyl' naseleniya v gorodakh i posadakh Kazanskoi gubernii za poslednie 15 let. 1860–1874 gg. Statisticheskii ocherk. 1876 g.; Svyatki v srede kuptsov i meshchan Kazani. Etnograficheskii ocherk. Rukopis' 1875 g.; Kazan' v sanitarnom i ekonomicheskom otnosheniyakh. Statisticheskii ocherk. 1876; Vrazhdebnye otnosheniya mezhdru russkimi i tatarami Kazanskoi gubernii. 1876 g. [About trade of Sviyazhsk. Manuscript of 1875.; Population growth and decline in the cities and towns of Kazan province over the last 15 years. 1860–1874. Statistical essay. 1876.; Christmastide among merchants and townspeople of Kazan. Ethnographic essay. Manuscript 1875.; Kazan in sanitary and economic respects. Statistical essay. 1876.; Hostile relations between Russians and Tatars of the Kazan province. 1876]. Zelenin D.K. Opisanie rukopisei uchenogo arkhiva Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Vyp. 2. Pg.: Tipografiya A.V. Orlova. Pp. 491–521. [in Russian]
- Tubina, 2011** – *Tubina, E.G.* (2011). Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva [City in theory: experiments of understanding space]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 520 p. [in Russian]
- Veber, 2018** – *Veber, M.* (2018). Gorod [City]. M.: Strelka Press, 252 p. [in Russian]
- Voetskii, 1915** – *Voetskii, I.* (1915). Naruzhnost' i semeinyi byt russkikh zhitelei goroda Chistopolya i ego uezda. Rukopis'. 1853 g. [Appearance and family life of Russian residents of the city of Chistopol and its district. Manuscript. 1853]. Zelenin D.K. Opisanie rukopisei uchenogo arkhiva Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Vyp. 2. Pg.: Tipografiya A.V. Orlova, 1915. Pp. 564–565. [in Russian]
- Wirth, 1928** – *Wirth, L.* (1928). The ghetto. Chicago: Univ. of Chicago press, 291 p.
- Zelenin, 1915** – *Zelenin, D.K.* (1915). Opisanie rukopisei uchenogo arkhiva Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Vyp. 2 [Description of the manuscripts of the scientific archive of the Imperial Russian Geographical Society. Issue 2]. Pg.: Tipografiya A.V. Orlova, 518 p. [in Russian]
- Zimmel', 2002** – *Zimmel', G.* (2002). Bol'shie goroda i dukhovnaya zhizn' [Big cities and spiritual life]. M.: Strelka Press, 112 p. [in Russian]
- Zinov'ev, 1812** – *Zinov'ev, D.N.* (1812). O gorode Laisheve [About the city of Laishev]. *Kazanskii izvestiya*. 27: 1–6. [in Russian]
- Zorin, 1986** – *Zorin, A.N.* (1986). Planirovka i zastroyka uezdnykh gorodov Kazanskogo Povolzh'ya XIX – nachala XX vv. (Istoriko-etnograficheskoe issledovanie) [Planning and development of the county cities of the Kazan Volga region of the XIX – early XX centuries (Historical and ethnographic research)]: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.07. Kazan', 343 p. [in Russian]
- Zorin, 1989** – *Zorin, A.N.* (1989). Uezdnye goroda Kazanskogo Povolzh'ya: opyt istoriko-etnograficheskogo izucheniya planirovki [County cities of the Kazan Volga region: experience of historical and ethnographic study of planning]. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 155 p. [in Russian]
- Zorin, 1992** – *Zorin, A.N.* (1992). Gorozhane Srednego Povolzh'ya vo vtoroi polovine XVI – nachale XX v. Istoriko-etnograficheskii ocherk [Citizens of the Middle Volga region in the second half of the XVI – early XX centuries. Historical and ethnographic essay]. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. 253 p. [in Russian]
- Zorin, 2001** – *Zorin, A.N.* (2001). Goroda i posady dorevolutsionnogo Povolzh'ya: istoriko-etnograficheskoe issledovanie naseleniya i poselencheskoi struktury gorodov rossiiskoi provintsii vtoroi poloviny XVI – nachala XX vv. [Cities and settlements of the pre-revolutionary Volga region: historical and ethnographic study of the population and settlement structure of cities of the Russian province in the second half of the 16th – early 20th centuries]. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 703 p. [in Russian]

К вопросу об этнографическом изучении русского городского населения Казанской губернии в XIX – начале XX в.

Вадим Евгеньевич Козлов ^{a, *}, Татьяна Алексеевна Титова ^a

^a Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены особенности этнографического описания городского населения Казанской губернии в XIX – начале XX в. Представлены методологические и методические подходы, использовавшиеся авторами в XIX в., а также проанализированы изменения, происходившие в этнографии города в течение рассматриваемого периода. Объектом изучения выступает русское население Казанской губернии, которое составляло практически на протяжении всего столетия основную часть горожан. Отмечаются статистические параметры и культурные характеристики, отражённые в публикациях изучаемого времени. Авторы фокусируют внимание на том, что формирование городской этнографии во многом проходило в рамках становления отечественной этнографии в качестве самостоятельной отрасли знания, обладающей своим предметом и научно-исследовательским инструментарием. При этом длительное время городская этнография не была институализирована в рамках российской этнографии в качестве самостоятельного направления, что наложило свой отпечаток и на современные исследования. Запоздалое оформление городской этнографии привело к эффекту отстающего развития и замедлило появление аутентичных теоретических подходов, а как следствие – формирование профильной отечественной школы.

Ключевые слова: Казанская губерния, этнический состав, городская антропология, этносоциология, русские горожане, «племенной состав», вероисповедание, этнографическая группа, «Казанская этнографическая школа».

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vadim.kozlov@list.ru (В.Е. Козлов), tatiana.titova@rambler.ru (Т.А. Титова)